

КОЛЛЕКЦИЯ НАХОДОК РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА С ПОСЕЛЕНИЯ У С. КРАСНОСАМАРСКОЕ

© 2022 г. Е.В. Волкова, А.В. Денисов, П.Ф. Кузнецов,
О.Д. Мочалов, Н.П. Салугина

Статья представляет собой публикацию коллекции раннего железного века, происходящей из раскопок поселения у с. Красносамарское. Памятник расположен в лесостепной зоне на правом берегу р. Самара и представляет собой многослойное поселение, основной культурный слой которого относится к развитому этапу срубной культуры. В коллекции раннего железного века представлены наконечник стрелы и фрагменты трех сосудов, покрытых «рогожными» отпечатками. Керамика исследована с точки зрения морфологии, технологии, орнаментики, а также состава теста. Атрибуция наконечника стрелы и анализ морфологических, технологических и орнаментальных признаков керамики позволяют датировать коллекцию раннего железного века поселения Красносамарское периодом с конца VII до IV вв. до н.э. Вероятно, материалы с поселения у с. Красносамарское могут внести сомнения в традиционную датировку городецких комплексов Самарского Поволжья IV – I вв. до н.э.

Ключевые слова: археология, городецкая культура, Самарское Поволжье, ранний железный век, хронология, наконечник стрелы, поселение у села Красносамарское, «рогожная» керамика, технологический анализ.

EARLY IRON AGE COLLECTION FROM THE SETTLEMENT NEAR KRASNOSAMARSKOYE VILLAGE

E.V. Volkova, A.V. Denisov, P.F. Kuznetsov,
O.D. Mochalov, N.P. Salugina

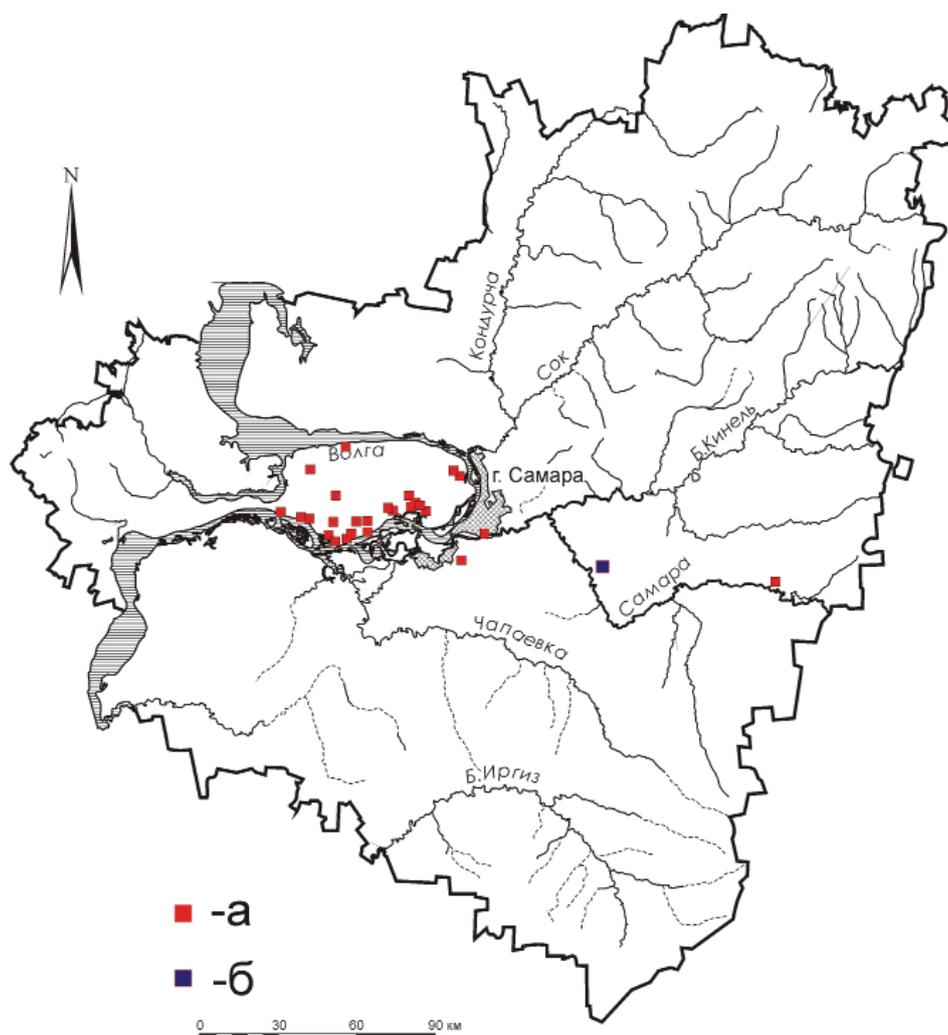
The paper is a publication of the Early Iron Age collection originating from the excavations of a settlement near Krasnosamarskoye village. This archaeological site is located in the forest-steppe zone on the right bank of the Samara River and it is a multi-layer settlement, whose main cultural layer belongs to the developed stage of the Srubnaya culture. The collection of the Early Iron Age includes the arrowhead and fragments of three vessels with 'reticulate' prints. The ceramics was studied in terms of morphology, technology, ornamentation, as well as the composition of the molding material. The arrowhead attribution and the analysis of the morphological, technological, and ornamental features of ceramics have allowed the authors to establish the dating of the Early Iron Age collection discovered near Krasnosamarskoye village as late 7th – 4th centuries BC. Perhaps, the materials from the settlement near Krasnosamarskoye village will question the traditional dating of the Gorodets complexes of the Samara Volga region of the 4th – 1st centuries BC.

Keywords: archaeology, Gorodets culture, Samara Volga region, Early Iron Age, chronology, arrowhead, settlement near Krasnosamarskoye village, 'reticulate' ceramics, technological analysis

В 1999, 2001 гг. экспедиционным отрядом Самарского государственного педагогического университета и СНЦ РАН под руководством П.Ф. Кузнецова, О.Д. Мочалова и Д. Энтони были произведены раскопки пос. у села Красносамарское Кинельского района Самарской области. Поселение находится на первой надпойменной террасе правого берега реки Самары, в прибрежной части одного из рыбохозяйственных прудов Михайловской системы, в северо-восточной части Михайловского рыбопитомника. До 1976 г. на месте пруда была древняя старица р. Самары. Видимо, поселение располагалось на старичном мысу, окаймленном двумя протоками. В настоящее время южная и юго-западная часть поселения разрушена при сооружении

искусственного пруда. Основной культурный слой поселения относится к развитому этапу срубной культуры. Найдены отдельные фрагменты эпохи средней бронзы (полтавкинская культура, вольско-лбищенский тип), а также получены небольшие коллекции покровской и «рогожной» керамики. Материалы поселения были кратко опубликованы автором раскопок (Anthony, Brown, Khokhlov, Kuznetsov, Mochalov, 2015). В настоящий момент территория поселения затопливается искусственным прудом-рыбопитомником.

Отдельного рассмотрения заслуживает коллекция предметов раннего железного века, происходящая из раскопок Красносамарского пос. 1999 года, отличительным признаком которой являются фрагменты керамических

Рис. 1. Памятники городецкой культуры в Самарской области:

а – местоположения городецких памятников; б – поселение у с. Красносамарское.

Fig. 1. Sites of the Gorodetsy culture in the Samara Oblast:

а – locations of Gorodetsky monuments; б – settlement near Krasnosamarskoye village.

сосудов с «рогожными» отпечатками. Особый интерес к данной коллекции обусловлен тем, что основной ареал распространения памятников городецкой культуры находится в пределах Самарской Луки. Территория пос. Красносамарское, где была обнаружена керамика городецкой культуры, находится в 50 км к ВЮВ от указанного ареала, на кромке лесостепи и степи, где распространены памятники ранних кочевников Урало-Поволжья.

Целью статьи является введение в научный оборот новых материалов городецкой археологической культуры и предварительное определение их хронологического положения.

Коллекция РЖВ представлена фрагментами керамических сосудов городецкой археологической культуры, бронзовым наконечником стрелы и железными шлаками.

Бронзовый наконечник стрелы был обнаружен в квадрате Л-6/1 (№ 2524) на 5 штыке (40–50 см от поверхности). Наконечник имеет достаточно оригинальное сечение бойка и

может быть отнесен к отделу трехгранно-трехлопастных (комбинированных) наконечников. Он имеет сводчатую головку с выступающей втулкой. Концы лопастей отделены от втулки и срезаны под острым углом к втулке. Общая длина наконечника составляет 3 см, длина лопастей 2,6 см, диаметр втулки 7 мм. Вес наконечника 3 г. Втулка имеет сквозное отверстие диаметром чуть больше 1 мм (литейный брак).

Подобные наконечники стрел К.Ф. Смирнов относил к отделу III типа 5 и рассматривал их как вариант наконечников с трехгранной головкой. Для данного типа автор выделил следующие признаки: головка четко отделена от втулки, переходит в массивные лопасти или ребра, заканчивающиеся острыми шипами. По форме нижней части сводчатой головки К.Ф. Смирнов выделил 4 варианта. Красносамарский наконечник ближе всего к варианту «В», имеющему прямой вырез. Данный вариант К.Ф. Смирнов датировал VI–V вв. до н. э.

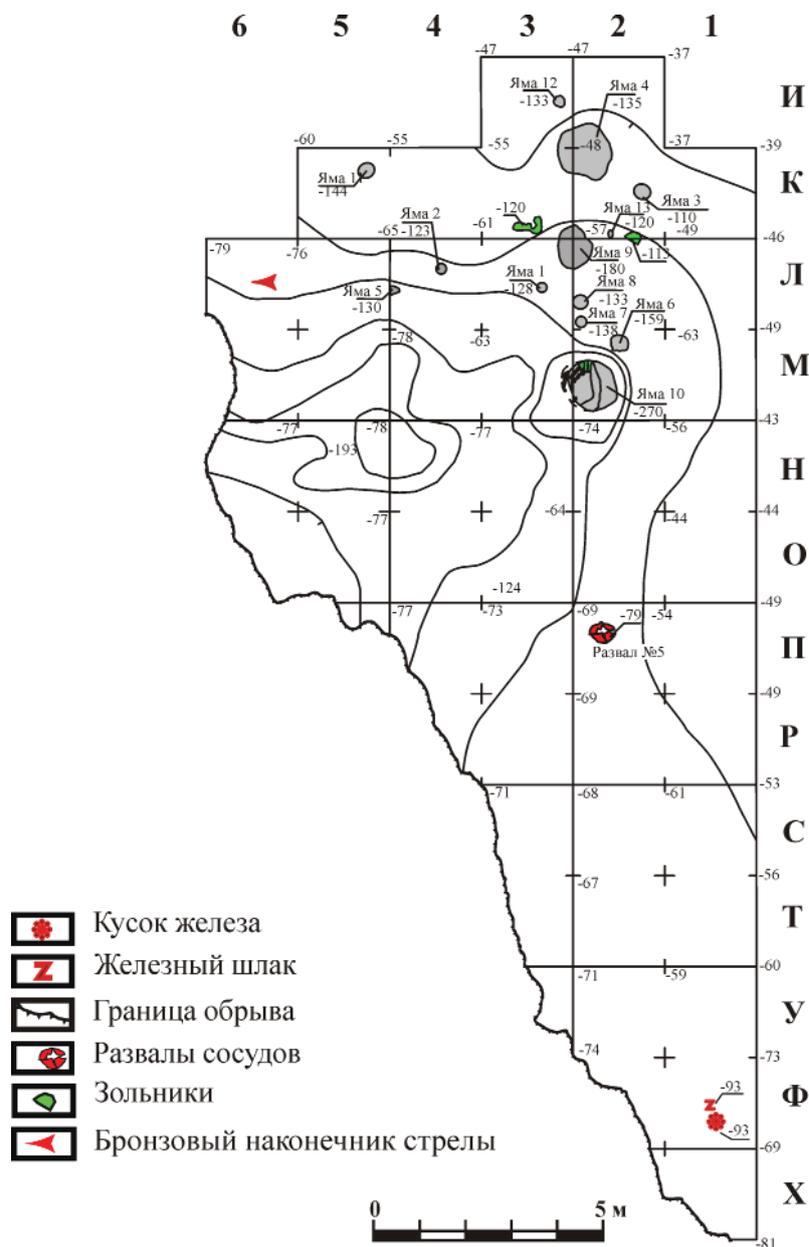

Рис. 2. План раскопа пос. у с. Красносамарское.

Fig. 2. Plan of excavation at the settlement near Krasnosamarskoye village.

Стоит отметить, что разные варианты наконечников типа 5 были датированы им в пределах VII–IV вв. до н. э. (Смирнов, 1961, с. 53).

С.Ю. Гуцалов, рассматривая материалы кочевников Южного Урала, отнес подобные наконечники к отделу 4 типа 5. Данный тип наконечников, по его мнению, получил распространение с конца VII в. до н. э. Наиболее широко они представлены в колчанах конца VI – V вв. до н. э. и лишь изредка встречаются в IV в. до н. э. (Гуцалов, 2004, с. 22).

М.А. Очир-Горяева, рассматривая наконечники стрел ранних кочевников Нижнего Поволжья, выделила отдел III тип 1,1. Данный тип характеризуется трехгранно-трехлопастным сечением сводчатой головки и выступающей втулкой. По способу отделения трех-

гранной головки от лопастей автор выделил 4 вида. Красносамарский наконечник ближе всего к варианту «В» (с прямым вырезом). Проведя анализ взаимовстречаемости наконечников, автор выделила две группы колчаных наборов. В первой группе (датируемой второй половиной VI – первой половиной V вв. до н. э.) наконечники стрел данного типа встречаются единично, во второй же группе (вторая половина V – первая треть IV вв. до н. э.) они становятся одним из ведущих типов (Очир-Горяева, 1996, с. 47, 52–54).

К схожим выводам пришел П.М. Соколов. Подобные наконечники им были отнесены к отделу IV, типу 1б. В ходе анализа наконечников он выделил три хронологические группы. В первой группе (вторая половина VI – начало

V вв. до н. э.) наконечники данного типа встречаются редко, во второй (V в. до н. э.) получают широкое распространение, в третьей же (конец V – IV вв. до н. э.) постепенно вытесняются наконечниками с треугольной головкой (Соколов, 2010, с. 217, 221–223).

Таким образом, наконечники стрел, подобные красносамарскому, на территории Урало-Поволжья датируются в пределах VII–IV вв. до н. э. При этом наиболее ранние датировки (VII – первая половина VI вв. до н. э.) характерны для материалов с территории Южного Урала, а нижневолжские материалы датируются не ранее второй половины VI в. до н. э. Если резюмировать мнения исследователей, то основное время бытования подобных наконечников стрел приходится на период с конца VI до начала IV вв. до н. э.

Керамика городецкой археологической культуры на пос. Красносамарское найдена в раскопе на первом уровне в кв. П-3; Р-3,2; О-2,1; Л-6 и Н-2, на втором уровне в кв. П-2 (развал), на третьем уровне в кв. П-1,2 и М-1, на четвертом уровне в кв. П-1/2 и Н-2/2, на пятом уровне на кв. П-3/1. Кроме того, фрагменты городецкой керамики найдены за пределами раскопа, на дне пруда.

Коллекция керамики представлена фрагментами, в результате обработки которых удалось выделить три сосуда, различающихся как морфологическими признаками, так и особенностями технологии изготовления: сосуд 1 представлен развалом и собрался почти полностью, не было только донной части; от сосудов 2 и 3 остались только небольшие фрагменты.

Морфологический анализ керамики проводился визуально, выделены следующие формы сосудов:

Сосуд 1 представляет собой округлобонный слабопрофилированный горшок. Срез венчика плоский. Местами по венчику имеется наплыв с внешней стороны, образующий Г-образную форму профиля венчика. Сосуд полностью покрыт «рогожными отпечатками», включая срез венчика. Рогожный штамп крупноячеистый, образует упорядоченную структуру в виде рядов ячеек четырехугольной формы. Ряды ячеек располагаются горизонтально или под углом к центральной оси сосуда.

Сосуд 2 представлен отдельными фрагментами стенок, поэтому его форма не восстанавливается. Внешняя поверхность сосуда покрыта «рогожными» отпечатками, которые часто накладываются друг на друга, что пред-

полагает выбивание поверхности сосуда колотушкой с рогожным оформлением рабочей части.

Сосуд 3 представлен 10 фрагментами разных частей сосуда, кроме дна. Сосуд полностью не восстанавливается. Можно отметить слабую профилировку сосуда. Срез венчика местами уплощенный, в ряде случаев венчик имеет наплыв с внешней стороны, образующий Г-образную форму профиля. Вся внешняя поверхность сосуда покрыта «рогожными» отпечатками, которые фиксируются на поверхности сосуда в горизонтально-наклонном направлении.

Технологический анализ керамики проводился в рамках историко-культурного подхода по методике, разработанной А.А. Бобринским (Бобринский, 1978; 1999).

Ниже приводится технологическая характеристика сосудов.

Для изготовления изучаемых сосудов отбирались два вида *исходного пластичного сырья (ИПС)*: илистая глина и природная глина.

Илистая глина (ИГ) характеризуется следующим качественным составом естественных примесей: 1) песок разной крупности, от пылевидного до 0,6–1,0 мм. Количество пылевидного песка не подсчитывалось, можно предположить его малую и среднюю концентрацию; песок размером 0,2–0,3 мм составляет 12–15 включений, а размером 0,6–1,0 мм – 3–4 включения на 1 см²; 2) обломки раковин пресноводных моллюсков размером от 1 до 1,5 мм, представленных в целом незначительно (от 1–3 до 9 включений на 1 см²). Иногда от включений раковин фиксируются только щелевидные пустоты; 3) обрывки перегнившей растительности размером от 3–4 до 7 мм, они представлены единично; 4) комочки чистой глины размером 1,5–2,0 мм; 5) включения окислов железа в значительной концентрации. Они имеют вид округло-овальных конкреций, содержащих в себе песок размером до 0,1 мм и чешуйки слюды размером менее 1 мм. Размер железистых включений колеблется от 1,5 до 7 мм; По совокупности признаков данное ИПС допустимо определить как илстую глину средней степени запесоченности. По особенностям внешнего вида железистых включений и их значительному количеству можно предполагать, что илистая глина может быть отнесена к так называемым озерно-болотным (Шелехова и др., с. 13–14). Из данного вида ИПС изготовлены сосуды 1 и 2 (табл. 1).

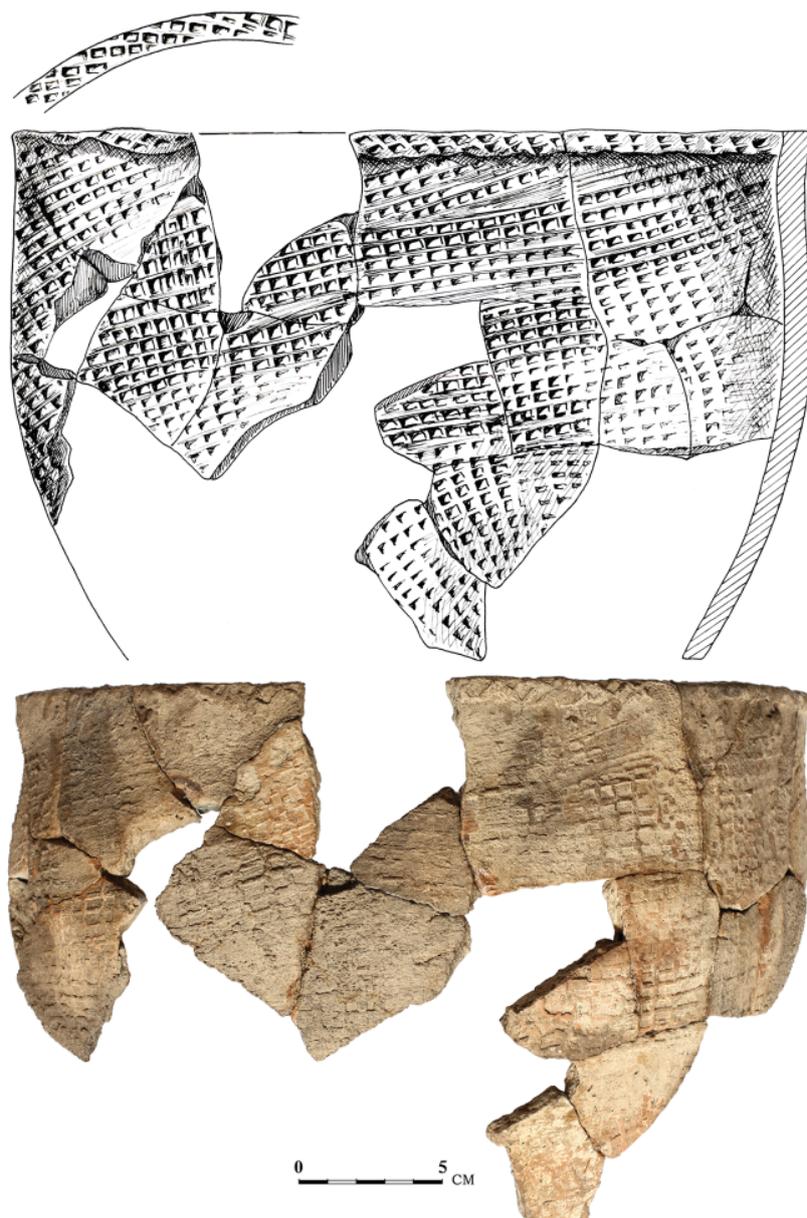

Рис. 3. Пос. у с. Красносамарское. Городецкий сосуд № 1.
Fig. 3. Settlement near Krasnosamarskoye village. The Gorodets vessel No. 1.

Глина (Г), как второй вид ИПС, имеет следующий качественный и количественный состав естественных примесей: 1) песок разной крупности, представленный в следующей концентрации: размером 0,2–0,3 мм – более 100 включений, а размером 0,8–1,0 мм – 3–4 включения на 1 см²; 2) бурый железняк оолитовой формы размером до 2 мм; 3) единичные чешуйки слюды размером до 1 мм. По совокупности признаков данное ИПС допустимо определить как запесоченную глину. Из нее изготовлен один сосуд – № 3.

Составление формовочной массы (ФМ). Все три сосуда имеют разный состав формовочной массы. В качестве компонентов ФМ применялись органический раствор, навоз жвачных животных и шамот. Органический

раствор фиксировался в черепке по наличию аморфных пустот, заполненных рыхлым беловато-серым веществом от выгоревшей органической сметанообразной составляющей. Навоз жвачных животных применялся во влажном состоянии и представлен значительным количеством растительных остатков разных размеров: от 4 до 9 мм и аморфными пустотами от жидкой составляющей навоза. Шамот размером в основном 1,0–1,5 мм, единично – до 3,0 мм, представлен в основном в очень небольшой концентрации (1–3 включения на 1 см²). Состав шамота определить сложно из-за его размерности, только в одном случае удалось зафиксировать, что формовочная масса сосуда, из которого сделан шамот, составлена с введением в нее также шамота.

Таблица 1. Соотношение видов исходного пластичного сырья и составов формовочных масс
Table 1. Ratio of the types of initial soft raw materials and the compositions of molding masses

Компоненты формовочной массы	Виды исходного пластичного сырья		
	ИГ	Г	Всего
ОР	С. 1		
Ш + ОР	С.2		
Ш + Н		С. 3	
Всего	3	1	3

Примечания: ИГ – илистая глина; Г – глина; Б/прим. – без искусственных примесей; ОР – органический раствор; Н – навоз жвачных животных; Ш – шамот.

Соотношение указанных компонентов ФМ с ИПС дает представление о конкретных рецептах, которые составлялись гончарами: сосуд 1 сделан из илистой глины с добавлением к ней органического раствора; сосуд 2 – из илистой же глины с добавлением шамота и органического раствора, сосуд 3 – из глины, к которой добавлены шамот и навоз жвачных животных. В ФМ данного сосуда концентрация шамота выше и составляет 1:6, т. е. одна часть шамота на 6 частей глины (табл. 1).

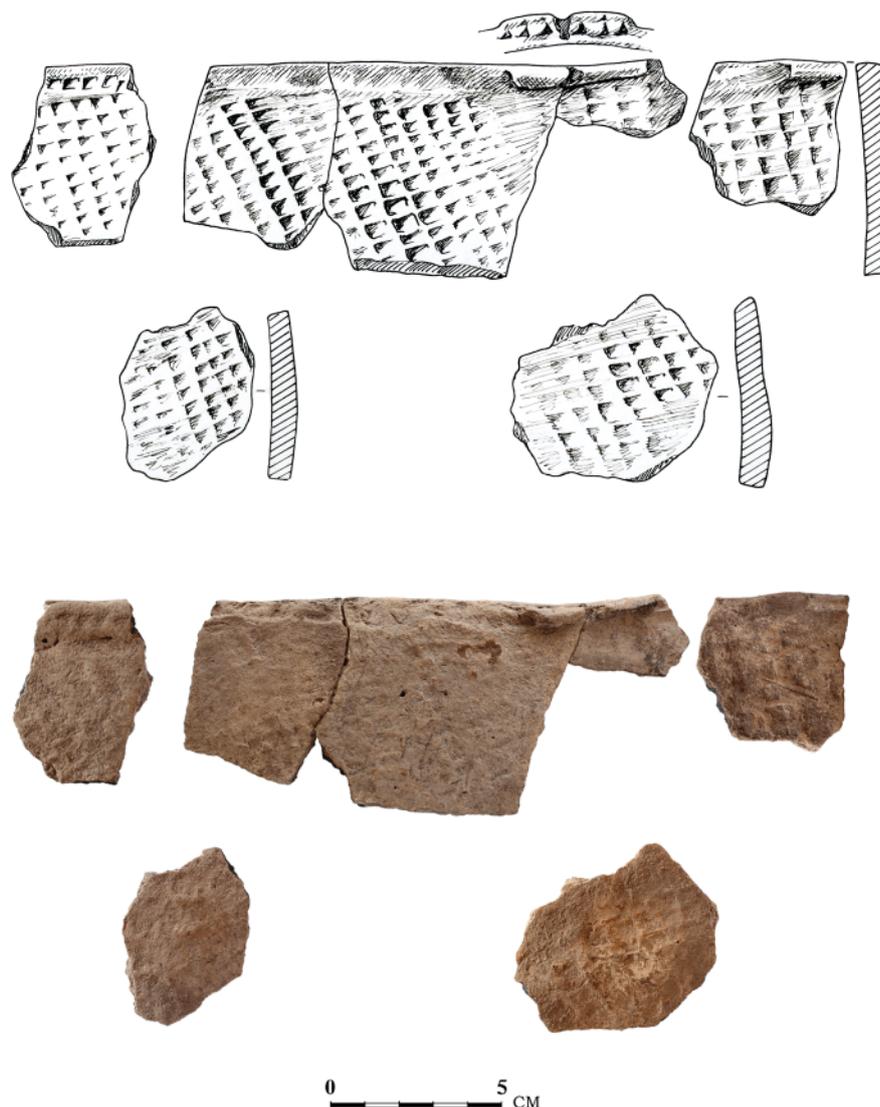
Конструирование посуды из-за фрагментарности материала определялось по косвенным признакам. Сосуд № 1 представлен в реставрированном (склеенном) состоянии. По характеру разломов сосуда и по отдельным небольшим участкам, где фиксировались следы спаев, можно предположить, что конструирование производилось с применением лоскутного налепа, возможно, зонами. На это указывает характер разлома сосуда – фиксируются параллельные горизонтальные разломы, отграничивающие зоны. Внутри этих зон заметны отдельные спаи между порциями ФМ. Сосуд конструировался с применением формы-основы. Следов от прокладки между сосудом и глиной не зафиксировано, однако характер нанесения «рогожных» отпечатков предполагает, что сосуд находился на твердой основе: никаких углублений, прогибов в стенках сосуда не зафиксировано, как если бы эту операцию производили на сосуде без твердой основы. Кроме того, следует отметить, что прокатывание штампом осуществлялось и по срезу венчика, что вызвало появление напыла с его внешней стороны.

Сосуды № 2 и № 3 представлены небольшими фрагментами. Можно только очень осторожно предположить, что данные сосуды делались с применением формы-основы лоскутным налепом. Следует отметить одну особенность сосуда № 3 – оформление напыла венчика было специальной опера-

цией, небольшие порции глины, возможно, в виде жгутика, подлеплялись с внешней стороны (после обжига они частично отслоились), после чего по срезу венчика осуществлялось прокатывание штампом.

Обработка поверхностей сосудов. Внешняя поверхность сосудов покрыта так называемыми «рогожными» отпечатками, хотя перед нанесением «рогожных» отпечатков поверхность сосудов заглаживалась мягким предметом, например, тканью. Получение «рогожной» поверхности осуществлялось двумя способами: 1) путем прокатывания штампом по поверхности сосуда в горизонтально-наклонном направлении (сосуды № 1 и № 3) – выделяются зоны прокатывания шириной примерно 3–4 см; 2) путем выбивания штампом с нанесенным на него «рогожным» узором, на что указывает характер отпечатков: они часто накладываются друг на друга (сосуд № 2). При анализе отпечатков зафиксировано, что колотушка для выбивания была изготовлена из дерева, о чем свидетельствуют следы волокон древесины в отпечатках штампа. Во время данной операции сосуд находился еще на твердой основе. Внутренняя поверхность всех сосудов заглаживалась кусочком ткани.

Придание сосудам прочности и влагонепроницаемости осуществлялось в процессе сушки и обжига в простом обжиговом устройстве типа очага. Поверхности сосудов коричневого цвета с редкими темными пятнами. Излом сосудов двух- и трехслойный: осветленные слои снаружи от 2,0 до 3,5 мм, изнутри – 1–1,5 мм, середина черепка пепельно-серого цвета. Такой излом свидетельствует о том, что сосуды обжигались в условиях окислительно-восстановительной атмосферы с достижением температур каления. Время действия температур каления, исходя из экспериментальных данных, не превышало 20 минут (Васильева, Салугина, 1999, с. 244–248, 256).

Рис. 4. Пос. у с. Красносамарское. Фрагменты городецкого сосуда № 3.
Fig. 4. Settlement near Krasnosamarskoye village. Fragments of the Gorodets vessel No. 3.

Сравнение результатов изучения технологии изготовления керамики с пос. у с. Красносамарское с технологическими результатами керамики восточного варианта городецкой культуры с территории Самарской Луки показало как общие черты, так и существенное отличие, касающееся представлений об исходном пластичном сырье. Этим отличием является выявление в качестве основного пластичного сырья илистых глин, что не было до этого зафиксировано не только по восточному, но и по другим вариантам городецкой культуры. Причем илистые глины имеют такой отличительный признак, как большое количество в них железистых включений (лимонита), что сближает их с озерно-болотными глинами. Объяснение этому факту может быть только одно – перед нами особая группа населения со своими представлениями об исходном пластичном сырье. Возможно, изучение

коллекций с левобережья Волги позволит выделить особую группу населения внутри восточного варианта. В остальном использование шамота и органических добавок в виде органического раствора и навоза жвачных животных, лоскутного способа конструирования с применением форм-моделей, обработка поверхностей путем прокатывания штампом и выбивания колотушкой с рогожным рисунком являются общими для технологии керамики всех вариантов городецкой культуры (Салугина, 2000, с. 224–226).

Датировка. Что касается городецкой культуры в целом, на сегодняшний день нет единой, общепринятой точки зрения на ее хронологию. Можно отметить две периодизации городецкой культуры, предложенные В.Г. Мироновым и Т.В. Сарапулкиной. Периодизация Т.В. Сарапулкиной разработана для донского варианта городецкой культуры.

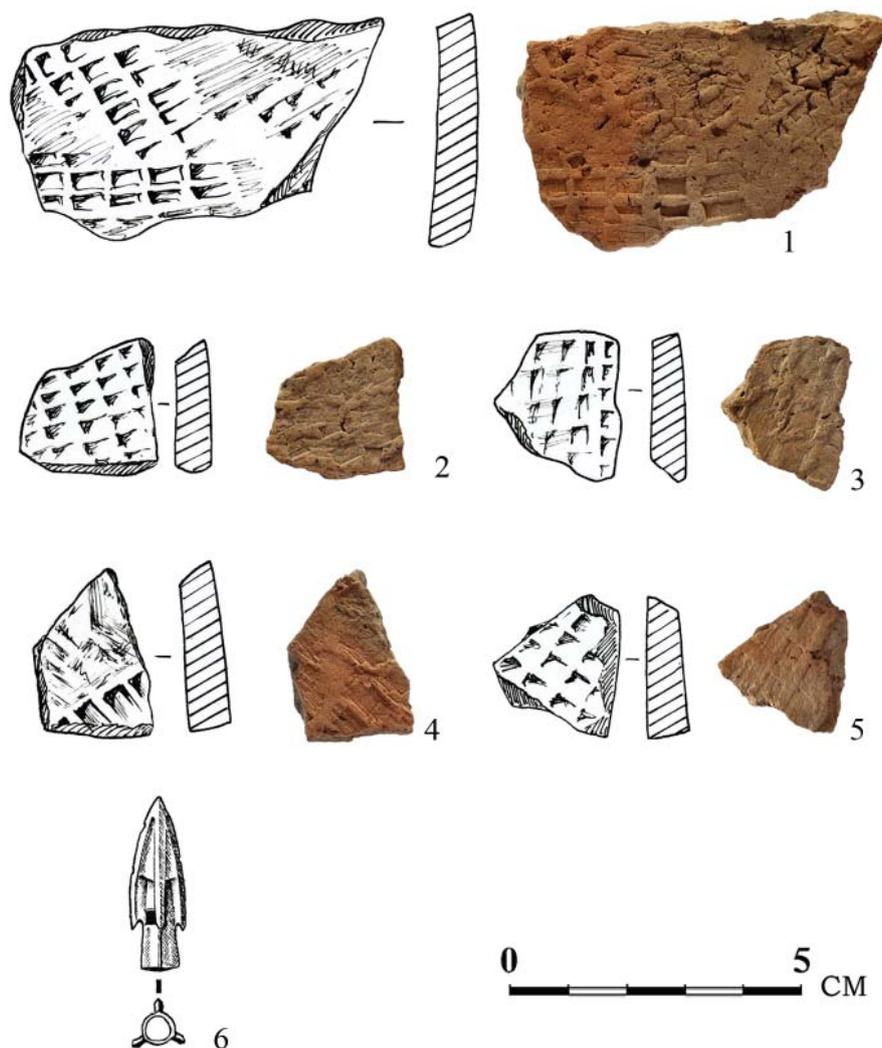

Рис. 5. Пос. у с. Красносамарское. Фрагменты городецкого сосуда № 2 и наконечник стрелы.
 Fig. 5. Settlement near Krasnosamarskoye village. Fragments of the Gorodets vessel No. 2 and an arrowhead.

В периодизации В.Г. Миронова учтены все локальные варианты городецкой культуры, однако самарские памятники не были специальным предметом его исследований. Таким образом, ни одну из двух хронологических схем нельзя напрямую экстраполировать на материал самарских памятников, составляющих восточный локальный вариант городецкой культуры. Часть значимых хронологических критериев, выделенных В.Г. Мироновым и Т.В. Сарапулкиной, не прослеживаются на самарских материалах ввиду их малочисленности и однообразия.

Так, не представляется возможным проследить соотношение рогожной и гладкостенной керамики, поскольку городецкий керамический комплекс вычленяется в многослойных памятниках практически исключительно благодаря своеобразию керамики с отпечатками рогожного штампа. Однако керамика с

пос. Красносамарское имеет ряд признаков, по которым может быть условно соотнесена с определенными периодами городецкой культуры.

По хронологии В.Г. Миронова, для второго (раннего городецкого) периода VI–V вв. до н. э. характерны: оформление «рогожной» керамики, преобладание «рогожной» и сетчатой керамики над гладкостенной, освоение лесостепи и формирование локальных вариантов (за исключением Верхнего и Среднего Посурья и Среднего Поволжья). Третий (развитый) период (IV–II вв. до н. э.) характеризуется оттоком смешанного (городецко-будинского) населения «защипной» керамики Верхнего Подонья и Средней Цны по границе лесостепи на восток, где оно наслаивается на городецкие памятники Нижнего и Среднего (Самарская Лука) Поволжья, преобладанием профилированной и орнаментированной глад-

костенной керамики над собственно городецкой сетчатой и «рогожной». Отдельно автор указывает, что к III–II вв. до н. э. крупноячеистая фактура рогожных оттисков сменяется беспорядочными отпечатками.

Четвертый (поздний) период (II–I вв. до н. э. – I – вторая половина II века н. э.), по В.Г. Миронову, характеризуется оттоком южной части городецких племен в лесную зону Среднего Поволжья, в т. ч. на Самарскую Луку, резким уменьшением доли сетчатой и «рогожной» керамики в общем керамическом комплексе. На пятом этапе (II – первая половина III вв. н. э.) происходит полное исчезновение «рогожной керамики» (Миронов, 1995). Таким образом, автор рассматривает несколько волн городецкого населения на разных этапах развития в сторону современной Самарской области, а основой хронологических построений в его периодизации является изменение керамического комплекса.

Хронология Т.В. Сарапулкиной базируется на изменении керамического комплекса и находках наконечников стрел. Собственно городецкий этап автор начинает с рубежа VII–VI вв. до н. э. Это второй (ранний) период в ее хронологии длится до рубежа VI–V вв. до н. э. и характеризуется: абсолютным преобладанием «рогожной» и сетчатой керамики, со значительной долей сетчатых оттисков, слабопрофилированными формами сосудов (банки и сосуды с прямой или чуть отогнутой шейкой и слабопрофилированным туловом). Подавляющее большинство венчиков уплощено и имеет Т- или Г-образный профиль, а обрез венчика украшен рогожкой, сеткой, вдавлениями или наколами. В качестве примесей в тесте присутствуют дресва либо песок.

Третий, «развитый» этап (V в. до н. э. – рубеж IV–III вв. до н. э.), по Сарапулкиной, характеризуется преобладанием профилированных форм сосудов с S-образным профилем, преобладанием «рогожной» и сетчатой керамики над гладкостенной (оттиски покрывают практически всю поверхность сосудов). Большинство венчиков в это время орнаментированы пальцевыми и ногтевыми вдавлениями, значительное число имеет проколы под венчиком. В тесте появляется наряду с дресвой примесь шамота.

Для «завершающего», четвертого этапа (рубеж IV–III вв. до н. э. – рубеж эр) характерно преобладание профилированных форм сосудов, рост числа гладкостенной керамики (более 50%), уменьшение процента сетчатой

керамики, исчезновение проколов под венчиком.

Таким образом, городецкая керамика с пос. Красносамарское по своим морфологическим и технологическим особенностям должна была бы укладываться во второй или третий этапы по периодизации Т.В. Сарапулкиной (рубеж VII–VI вв. до н. э. – рубеж IV–III вв. до н. э.) либо во второй – начало третьего этапа по периодизации В.Г. Миронова (VI–IV вв. до н. э.) (Сарапулкина, 2010, с. 108–110; Миронов, 1995). Необходимо отметить, что именно в эти хронологические рамки (конец VII – IV вв. до н. э.) укладывается и найденный на поселении бронзовый наконечник стрелы.

Племена городецкой культуры в Самарской области населяли преимущественно Самарскую Луку. На левобережье Волги также известны памятники, содержащие городецкую керамику, но значительно меньше (вблизи русла р. Волги: поселения Кирпичные Сарай, Федоровка, Воскресенка; на дюнах р. Самары: Захар Калма, Красносамарское). На памятниках Самарской области материалы городецкой культуры составляют лишь небольшой процент от комплексов многослойных памятников. Ни на одном памятнике не найдены датирующие предметы, которые можно было бы уверенно соотнести с городецким культурным слоем. По мнению Г.И. Матвеевой, памятники городецкой культуры в Самарской области датируются периодом IV–I вв. до н. э. (Матвеева, 2000, с. 88). Такие хронологические рамки исходят из положения о том, что городецкое население сменяет на ряде памятников Самарской Луки племена белогорской культуры. Белогорская культура, в свою очередь, в настоящий момент датируется VI–IV/III вв. до н. э. (Чижевский, 2014, с. 222).

При такой хронологической схеме носители «рогожной» керамики должны были оказаться на территории Самарского Поволжья тогда, когда во всем остальном ареале распространения городецкой культуры профилированные сосуды начинают преобладать над слабопрофилированными, а гладкостенная керамика – над рогожной и сетчатой. Следовательно, должен существовать хронологический разрыв между временем бытования определенного типа сосудов на городецких памятниках Поочья и Подонья и временем их появления в Самарском Поволжье. Стоит отметить, что бытование керамики с сетчатыми и «рогожными» отпечатками,

хоть и в меньших объемах, фиксируется и на самой поздней стадии существования городецкой культуры (Ставицкий, 2014).

Вместе с тем стоит учитывать, что хронология оседлых культур раннего железного века для Самарской области до сих пор носит достаточно условный характер. Кроме нескольких наконечников стрел на памятниках белогорской, городецкой культур не найдено датирующих предметов. Отсутствуют и радиоуглеродные даты. Керамика дает

слишком широкий хронологический интервал, а случайные находки вне археологических комплексов не могут быть достоверно соотнесены с материалами памятников оседлых племен. Возможно, с появлением новых данных парадигма смены белогорского населения городецким может быть подвергнута сомнению. В этой связи бронзовый наконечник стрелы из коллекции с пос. Красносамарское может стать одним из аргументов в будущих хронологических построениях.

ЛИТЕРАТУРА

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.

Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография). / Ред. А.А. Бобринский. Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. С. 5–109.

Васильева И.Н., Салугина Н.П. Работы экспедиции по экспериментальному изучению древнего гончарства // Вопросы археологии Урала и Поволжья. К 30-летию Средневожской археологической экспедиции / Ред. Г.И. Матвеева, В.А., Скарбовенко, Д.А. Сташенков. Самара: Самарский университет, 1999. С. 234–257.

Гуцалов С.Ю. Древние кочевники Южного Приуралья VII–I вв. до н.э. Уральск: Западно-Казахстанский центр истории и археологии, 2004. 136 с.

Матвеева Г.И. Памятники оседлых племён лесной зоны Самарского Поволжья (белогорская и городецкая культуры) // История Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней. Ранний железный век и средневековье / Ред. И.Н. Васильева, Г.И. Матвеева. М.: Наука, 2000. С. 82–93.

Миронов В.Г. Городецкая культура: состояние проблем и перспективы их изучения // Археологические памятники Среднего Поочья. Вып. 4. / Отв. ред. В. П. Челябинов. Рязань, 1995. С. 68–89.

Очир-Горяева М.А. Наконечники стрел кочевников Нижнего Поволжья // РА. 1996. №1. С. 41–54.

Салугина Н.П. Результаты технологического анализа керамики оседлых племен Самарского Поволжья в раннем железном веке и раннем средневековье // История Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней. Ранний железный век и средневековье / Ред. И.Н. Васильева, Г.И. Матвеева. М.: Наука, 2000. С. 216–246.

Сарапулкина Т.В. Городецкая культура на Верхнем и Среднем Дону. Дисс... канд. ист. наук. М., 2010. 255 с.

Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов / МИА. № 101 М.: Наука, 1961. 162 с.

Соколов П.М. Типология и хронология наконечников стрел савроматской археологической культуры Нижнего Поволжья // Нижневожский археологический вестник. Вып. 11 / Гл. ред. А.В. Шестакова. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2010. С. 213–232.

Ставицкий В.В. У истоков этногенеза древней мордвы // Genesis: исторические исследования. 2014. № 4. С. 1–13. DOI: 10.7256/2306-420X.2014.4.13161

Чижевский А.А. Керамика с рогожными отпечатками из раскопок городища Лбище в 2003 г. // Поволжская археология. 2012. № 2. С. 211–217.

Чижевский А.А. Керамика белогорского типа в Самарском Поволжье // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология евразийских степей. Вып. 20. /Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: Отечество, 2014. С. 211–224.

Шелехова Т.С., Слуковский З.И., Лаврова Н.Б. Методы исследования донных отложений озер Карелии. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2020. 111 с.

David W. Anthony, Dorcas R. Brown, Aleksandr A. Khokhlov, Pavel F. Kuznetsov, Oleg D. Mochalov. A Bronze Age Landscape in the Russian Steppes. The Samara Valley Project. UCLA Cotsen institute of archaeology, 2015. 511 p.

Информация об авторах:

Волкова Екатерина Вячеславовна, заместитель директора по научно-исследовательской работе ООО Научно-производственный центр «Бифас» (г. Самара, Россия); katerinathewolf@gmail.com

Денисов Алексей Владимирович, научный сотрудник археологической лаборатории Самарского государственного социально-педагогического университета (г. Самара, Россия); директор ООО Научно-производственный центр «Бифас» (г. Самара, Россия); sarmat_samara@mail.ru

Кузнецов Павел Федорович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий Музеем археологии Поволжья, Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия); pavelf.kpf.kuznetsov@gmail.com

Мочалов Олег Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор, ректор Самарского государственного социально-педагогического университета (г. Самара, Россия); oleg-mochalov00@rambler.ru

Салугина Наталья Петровна, доцент кафедры культурологии, музеологии и искусствоведения, Самарский государственный институт культуры (г. Самара, Россия); nsalug@gmail.com

REFERENCES

Bobrinisky, A. A. 1978. *Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniia (East-European Pottery. Sources and Research Methods)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Bobrinisky, A. A. 1999. In Bobrinisky, A. A. (ed.). *Aktual'nye problemy izucheniia drevnego goncharstva (kollektivnaia monografiia) (Current Studies of Ancient Pottery: Collective Monograph)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 5–109 (in Russian).

Vasil'eva, I. N., Salugina, N. P. 1999. In Matveeva, V. A., Skarbovenko, V. A., Stashenkov, D. A. (eds.). *Voprosy arkheologii Urala i Povolzh'ia. K 30-letiiu Srednevolzhskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Issues of Archaeology of the Urals and the Volga Region. The 30th Anniversary of the Middle Volga Archaeological Expedition)*. Samara: Samara State University, 234–257 (in Russian).

Gutsalov, S. Yu. 2004. *Drevnie kochevniki Iuzhnogo Priural'ia VII–I vv. do n.e. (Ancient Nomads of Southern Cis-Urals: 7th – 1st Centuries BC)*. Ural'sk: Center for History and Archaeology of Western Kazakhstan (in Russian).

Matveeva, G. I. 2000. In Vasil'eva, I. N., Matveeva, G. I. (ed.). *Istoriia Samarskogo Povolzh'ia s drevneishih vremion do nashikh dnei. Rannii zheleznyi vek i srednevekov'e (The History of the Samara Volga Region from Ancient Times to the Present Day. Early Iron Age and the Middle Ages)*. Moscow: Nauka, 82–93 (in Russian).

Mironov, V. G. 1995. In Cheliapov, V. P. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Srednego Pooch'ia (Archaeological Sites of Middle Oka Area) 4*. Ryazan: Science and Production Center for Protection and Management of Historical and Cultural Sites of the Ryazan Region, 68–89 (in Russian).

Ochir-Goryaeva, M. A. 1996. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology) (1)*, 41–54 (in Russian).

Salugina, N. P. 2000. In Vasil'eva, I. N., Matveeva, G. I. (ed.). *Istoriia Samarskogo Povolzh'ia s drevneishih vremion do nashikh dnei. Rannii zheleznyi vek i srednevekov'e (The History of the Samara Volga Region from Ancient Times to the Present Day. Early Iron Age and the Middle Ages)*. Moscow: Nauka, 216–246 (in Russian).

Sarapulkina, T. V. 2010. *Gorodeckaia kul'tura na Verkhnem i Srednem Donu (Gorodets Culture on the Upper and Middle Don)*. Moscow (in Russian).

Smirnov, K. F. 1961. *Vooruzhenie savromatov (Armament of the Sauromatians)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in Archaeology of the USSR) 101. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Sokolov, P. M. 2010. In Shestakova, A. V. (ed. In chief.). *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin) 11*. Volgograd: Volgograd State University, 213–232 (in Russian).

Stavitsky, V. V. 2014. In *Genesis: istoricheskie issledovaniia (Genesis: Historical Studies) 4*, 1–13 DOI: 10.7256/2306-420X.2014.4.13161

Chizhevsky, A. A. 2012. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology) (2)*, 211–217 (in Russian).

Chizhevsky, A. A. 2014. In Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Anan'inskii mir: istoki, razvitie, sviazi, istoricheskie sud'by (The World of Ananyino: Origins, Evolution, Relations, Historical Fate)*. Series: Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 20. Kazan: "Otechestvo" Publ., 211–224 (in Russian).

Shelekhova, T. S., Slukovsky, Z. I., Lavrova, N. B. 2020. *Metody issledovaniia donnykh otlozhenii ozer Karelii (Methods for Studying the Bottom Sediments of Karelia Lakes)*. Petrozavodsk: Karelian Research Center RAS (in Russian).

David W. Anthony, Dorcas R. Brown, Aleksandr A. Khokhlov, Pavel F. Kuznetsov, Oleg D. Mochalov. 2015. *A Bronze Age Landscape in the Russian Steppes*. The Samara Valley Project. UCLA Cotsen institute of archaeology (in English).

About the Authors:

Volkova Ekaterina V., Centre “Bifas”. Gagarina St., 86, room 78, Samara, 443045, Russian Federation; katerinathewolf@gmail.com

Denisov Aleksey V. Research Associate. Samara State University of Social Sciences and Education. Maksima Gorkogo 65/67, Samara, 443099, Russian Federation; Director. Research and production Centre “Bifas”. Gagarina St., 86, room 78, Samara, 443045, Russian Federation; sarmat_samara@mail.ru

Kuznetsov Pavel F. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Social Sciences and Education. Maksima Gorkogo 65/67, Samara, 443099, Russian Federation; pavelf.kpf.kuznetsov@gmail.com

Mochalov Oleg D. Doctor of Historical Sciences, Professor, Samara State University of Social Sciences and Education. Maksima Gorkogo 65/67, Samara, 443099, Russian Federation; oleg-mochalov00@rambler.ru

Salugina Natalya P., Associate Professor, Samara State Institute of Culture. Frunze, Str., 167, Samara, 443010, Russian Federation; nsalug@gmail.com

Статья поступила в журнал 01.02.2022 г.
Статья принята к публикации 01.04.2022 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.